

Пока эти девушки учились у него, все, кто приходил менять керамику, вели себя смиренно, и больше никто не пытался силой навязать свои условия.

Когда начало темнеть, почти вся керамика была обменена, а ящики, в которых она лежала, теперь были полны соляных камней. Обмененные шкуры связали верёвками в десять тюков, чтобы на обратном пути звери Му-му несли соляные камни, а шкуры несли воины по очереди.

Скоро должно было совсем стемнеть. Цзин Цюй подсчитывал их добычу, а воины разводили огонь, чтобы готовить еду. Е вернулся снаружи, неся на плече дикого быка.

Цзин Цюй с улыбкой подошёл к нему:

— Все изделия из черного камня, которые мы привезли, уже обменены. Завтра отправляемся обратно в племя. Ты нашёл те дикие плоды, которые я просил тебя найти?

Е бросил быка на землю и достал из жилета листья, в которые были завернуты дикие каштаны:

— Держи. Там ещё есть, я отведу тебя.

Цзин Цюй, держа в руках каштаны, радостно улыбнулся:

— Отлично.

Они думали, что обмен солью пройдёт гладко и завершится без происшествий. Цзин Цюй с удовольствием съел жареные каштаны, сидя у костра и ожидая мясной бульон. Но бульон так и не успел появиться.

К ним подошёл человек с неприветливым выражением лица, высоко подняв голову:

— Жрец и вождь хотят вас видеть.

Услышав, что жрец и вождь Племени Большой Реки хотят их видеть, Цзин Цюй слегка удивился и вопросительно посмотрел на Е. Неужели их план найти соляные камни раскрылся?! Он знал, что за соляными камнями обязательно следят. Нужно быть крайне осторожными, чтобы Племя Большой Реки ничего не заподозрило. В таких ситуациях оправдаться практически невозможно, особенно если они и так не правы.

Е покачал головой, показывая, что его не заметили:

— Я пойду с тобой.

Цзин Цюй кивнул:

— Хорошо.

Жрец Племени Большой Реки жил в центре племени. Цзин Цюй взял свой жезл и вместе с Е отправился к нему. В каменном доме находился не только жрец. Там был ещё высокий, крепко сложенный мужчина с тёмной кожей, одетый в шкуру чёрного медведя, с растрёпанными волосами, похожими на медвежью шерсть. Он сидел, словно гора, и смотрел на них с угрожающим выражением лица, его голос был грубым и громким:

— Вы из Племени Большой Горы, Цзин и Е? Пришли в наше племя менять соль?! Вы принесли шлифованные каменные изделия и шкуры для обмена, и наше племя, конечно, радушно приняло вас, но...

Он намеренно затянул паузу, пытаясь оказать на них давление, но Цзин Цюй и Е оставались спокойными, словно не чувствуя ни страха, ни тревоги.

Ху Мэн нахмурился. Эти двое не боятся его?! Раньше, когда он так смотрел на кого-то, собеседник всегда начинал нервничать и не мог смотреть ему в глаза. А эти двое из Племени Большой Горы оказались смельчаками!

Он оскалился, выбрав из двоих того, кто казался слабее — Цзин Цюй, и резко спросил:

— Сегодня вы обменивали изделия из черного камня на соль. Только ты и ваш вождь были в племени. А этот Е... Где он был? Он искал наше месторождение соляных камней, да? Говори!

Цзин Цюй слегка улыбнулся и покачал головой.

«Хотелось бы, чтобы Шань поучился у этого вождя. Посмотри, с каким авторитетом он правит! Совсем не как наш вождь, который простой парень. Не говоря уж о хитрости и уловках, думаю, даже по силе он не сравнится с этим вождём Племени Большой Реки, чьей звериной формой, говорят, является тигр».

Увидев, что Е не был в племени во время обмена, он сразу заподозрил неладное.

Цзин Цюй вежливо поклонился:

— Да, Е сегодня не был в племени, но он не искал месторождение соляных камней. Он просто отправился на охоту и только что принёс дикого быка. В Племени Большой Реки действительно много дичи. В окрестностях нашего племени таких зверей нет.

Ху Мэн, услышав похвалу, оскалил клыки, его улыбка стала ещё более злобшей:

— Он воин-оборотень, который смог сразиться с Лан Сюном и его братьями. Он силён. Даже если бы он встретил дикого быка, это не заняло бы у него целый день. Ты говоришь, что он просто охотился, но я не верю! Мне только что сообщили, что видели его звериную форму в районе нашего месторождения соляных камней! Ты всё ещё утверждаешь, что он не следовал за нашими людьми, чтобы найти соляные камни?!

Это было трудно. Цзин Цюй слегка нахмурился и спросил:

— В каком направлении находится ваше месторождение соляных камней?

Ху Мэн замер, а затем, ударив по земле, закричал:

— Ты что, хочешь, чтобы я указал тебе направление?! Я никогда не скажу! Это наше племя!

Цзин Цюй с невинным видом развел руками:

— Я знаю, что вы не скажете, и мне это не нужно. Я просто хочу сказать, что мы не знаем, где находится ваше месторождение. Е никогда раньше не был в Племени Большой Реки. Если он охотился, то, конечно, искал добычу в окрестностях племени, а не соляные камни.

Увидев, что Ху Мэн готов взорваться, Цзин Цюй вздохнул:

— Вождь Племени Большой Реки, ваше племя — самое сильное в округе. Вы, конечно, самый могущественный вождь. Если кто-то сказал, что видел Е у вашего месторождения, он, несомненно, обманывает вас. Вы же знаете, что воин-оборотень в звериной форме не может

ничего спрятать. Если бы мы хотели взять соляные камни, мы не стали бы посылать его в звериной форме. Вы же видите, как ваши люди носят соляные камни в деревянных ящиках. Кроме того, мы привезли изделия из черного камня и шкуры, обменяв их на огромное количество соляных камней и шкур. Они до сих пор лежат за пределами вашего племени. Нам будет сложно перевезти их обратно, ведь Племя Большой Горы находится далеко. У нас просто нет сил, чтобы нести ещё больше соляных камней... Ящики переполнятся, и мы не сможем их унести. Мы ещё не обменяли все изделия из черного камня, поэтому принесли их в подарок вам. Вот, посмотрите.

Цзин Цюй специально оставил несколько керамических изделий, чтобы подарить их вождю. Ведь когда они пришли, они подарили керамику жрецу.

«Если жрец получил подарок, а вождь нет, разве это не вызовет раздоров?! Цзин Цюй пока не хотел проблем. Их силы пока недостаточны, нужно тихонько копить силы».

Он с улыбкой протянул целый набор керамики Ху Мэну.

Лицо Ху Мэна заметно смягчилось, он стал менее агрессивным. Похоже, слова Цзин Цюй подействовали, а подарок сыграл не последнюю роль.

Цзин Цюй поспешил продолжить:

— Ваше месторождение, конечно, охраняется. Если бы кто-то действительно увидел Е там, он бы сразу закричал. Я уверен, что воины Племени Большой Реки очень храбры, и Е не смог бы противостоять им. Соляные камни — это собственность вашего племени. Если кто-то увидит чужака возле месторождения, как можно не поднять тревогу? Этот человек, несомненно, лжёт! Не знаю, кто сказал тебе, что видел Е, но оклеветать нас — ещё полбеды, а вот осмелиться так нагло лгать тебе, вождю...

Лицо Ху Мэна несколько раз изменилось, но в конце концов он подавил гнев и произнес:

— Раз вы не искали месторождение, то мне всё равно, кто сказал мне это. Но ты всё ещё не ответил на мой вопрос: Е — воин-оборотень. Охота на дикого быка не занимает целый день. Почему он не был в племени?

Цзин Цюй, видя, что Ху Мэн уже почти успокоился, решил дать ему возможность сохранить лицо:

— В сезон дождей наше племя приходило менять соль. Девушка по имени Юнь осталась в вашем племени. Е нравится Юнь, но она не отвечает ему взаимностью и осталась здесь. Е, видя её, чувствует себя плохо, поэтому он уходит на охоту, чтобы избегать встреч с ней.

Е нахмурился, услышав это, и посмотрел на Цзин Цюй.

Тот, улыбаясь, подмигнул ему:

— В этом нет ничего постыдного. Кто виноват, что в то время твоя звериная форма ещё не пробудилась, и Юнь не могла тебя полюбить.

Ху Мэн, удивлённый, посмотрел на Е:

— Так ли это?

Е долго смотрел на Цзин Цюй, наконец холодно кивнул:

— Угу.

Ху Мэн широко раскрыл глаза:

— Ты же воин-оборотень! Может, перейдёшь в наше Племя Большой Реки? Я найду тебе женщину ещё красивее Юнь.

Е сжал губы:

— Нет.

<http://bllate.org/book/16898/1556748>